

ПОНЯТИЕ И ПРИРОДА ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

С. Г. Сафронов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

А. В. Минбалева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена изучению электронных доказательств в административном процессе России. Авторы раскрывают причины появления таких видов доказательственной информации, анализируют позиции различных ученых, связанных с определением понятия «электронное доказательство». Особое внимание уделяется вопросу возможности использования любой электронной информации в качестве доказательств в административно-правовых спорах. Авторы приходят к выводу о том, что действующее российское законодательство отождествляет иной документ и электронное доказательство. На основе проведенного исследования выявлена необходимость отличия указанных видов «информации». Авторы полагают, что отличительной особенностью электронных «сведений» выступает их форма фиксации, т.е. материальный носитель.

Ключевые слова: доказательство, электронное доказательство, административный процесс, иные документы, вещественные доказательства.

Современную жизнь весьма затруднительно представить без прогрессивного развития, без стремления к усовершенствованию различных сфер жизнедеятельности. Внедрение в различные области человеческой деятельности компьютерной техники и информации вызвало изменения содержания (сущности) многих нормативно-правовых актов, а также появление нового вида правоотношений, называемых информационными.

Происходящие в настоящее время изменения в мире, которые порождаются фундаментальным переустройством процедуры правоприменения путем введения и применения различных медиатехнологий, дополнения классической письменной формы административного процесса абсолютно новым электронным форматом с использованием электронной почты, электронных документов, электронных подписей, на наш взгляд, указывают на актуальность исследования вопроса, обозначенного в названии настоящей статьи.

Поскольку поднятая проблема затрагивает аспекты процесса доказывания в административном производстве, то, по нашему мнению, необходимо определить, что понимается

под категорией «доказывание» в административном процессе.

Доказыванием в административном процессе является урегулированная нормами административно-процессуального права, основанная на принципе состязательности познавательная и удостоверяющая логико-практическая деятельность судьи, должностного лица, органа, рассматривающего дело об административном правонарушении и участников производства по делу по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления формальной истины об обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения дела [2, с. 5].

При рассмотрении электронных доказательств в административном процессе России следует заметить, что легального определения в рамках действующего административно-процессуального законодательства не содержится.

С точки зрения некоторых ученых, электронными доказательствами признаются сведения об обстоятельствах, имеющих значение для административного дела, выполненные в форме цифровой, звуковой, видео- или иной

записи; по мнению других – электронные доказательства в административном процессе представляют собой документированную информацию, представленную в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [3].

Существуют и другие определения электронных доказательств. Так, по мнению Е. Панкратовой, электронные доказательства – это документы, в которых информация представлена в электронно-цифровой форме [4, с. 8]. С позиции Е. В. Ткаченко, электронные доказательства – это любые письменные доказательства, представленные в электронной форме [6].

По мнению ряда исследователей, в качестве электронных доказательств, следует рассматривать информацию, зафиксированную на электронном носителе в виде набора символов, звукозаписи или изображения и предназначенную для передачи во времени и пространстве с использованием технических средств [3].

Таким образом, в качестве электронных доказательств в литературе традиционно рассматривают электронную информацию с реквизитами, позволяющими определить данную информацию и (или) ее носитель. Когда мы ведем речь о сообщениях в качестве доказательственной информации, то реквизитами, идентифицирующими данную информацию и (или) ее носителя, могут выступать и реквизиты, отражающие передачу сообщения по каналам информационно-телекоммуникационных сетей (IP-адрес, лист маршрутизации провайдера, средства адресации и идентификации пользователей и др.). Кроме того, данные реквизиты могут иметь и самостоятельное доказательственное значение, если важно зафиксировать сам факт передачи сообщения.

В настоящее время одной из проблем доказательств и доказывания при разрешении административно-правовых споров выступает проблема электронных доказательств, что особенно важно на фоне бурно развивающихся информационных технологий. Действительно, современные этапы развития информационных технологий нашли свое отражение и в сфере юриспруденции. В связи с этим в административном процессе России возника-

ет вопрос: вся ли информация такого рода может быть использована в качестве доказательственной по всем категориям административно-правовых споров?

В ст. 26.7 КоАП РФ предусматривается возможность использования электронных доказательств. Они относятся к иным документам. Так, с точки зрения С. И. Семилетова, «файл – это организационно-структурированная форма организации электронного документа, которая фактически является аналогом материального носителя традиционного документа в новейших информационных технологиях» [5]. В данном случае отождествление электронного документа и «традиционного» (бумажный носитель) представляется возможным лишь в случае закрепленной на законодательном уровне возможности его идентификации (распознавания) посредством электронной подписи в соответствии с Федеральным законом «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ. При этом необходимо отметить, что при таком электронном удостоверении может подтверждаться не только подпись владельца сертификата ключа, но и отсутствие искажений в самом документе [7]. В данном случае подтверждение подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе выступает условием использования такого документа в качестве доказательства.

Представляется, что вряд ли стоит отождествлять иные документы и электронные доказательства. Несмотря на одинаковость содержания информации, имеющейся в указанных доказательствах, форма электронного доказательства является его главным отличительным признаком по сравнению с иными документами. В данном случае информация записывается на материальный носитель.

По мнению А. П. Вершинина, «электронные доказательства не имеют одного из двух основных признаков письменных доказательств» – они сами по себе не могут быть доступны человеческому восприятию [1, с. 107]. Соглашаясь с данной позицией, отметим, что, действительно, письменная фиксация предполагает систему неких графических знаков, а электронные документы лишь используют цифровую систему, превращаемую в графическую, только при помощи специальных технических средств. Отличительной чертой указанных доказательств также выступает тот факт, что в письменном документе

содержится выражение мысли автора, его позиция базируется на субъективной переработке информации, а в электронном – может и не содержаться признака «субъективизма автора». Из этого следует, что электронные доказательства – это не разновидность письменных доказательств, выраженных в электронной форме, а новая форма доказательственной информации. Вследствие этого, на наш взгляд, сегодня необходимо поставить на обсуждение вопрос о законодательном закреплении электронных доказательств как самостоятельной категории.

В научной юридической литературе идет обсуждение вопроса отнесения «электронных сведений» и к разновидности вещественных доказательств [2, с. 5].

В ст. 26.6 КоАП РФ содержится определение вещественных доказательств: это орудия совершения или предметы административного правонарушения, в том числе орудия совершения или предметы административного правонарушения, сохранившие на себе его следы.

По нашему мнению, отнесение электронных доказательств к вещественным не совсем правильно. Безусловно, данные виды доказательств имеют общие признаки, среди которых можно выделить то, что электронные доказательства не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако электронные доказательства обособливаются за счет имеющейся информации на электронных носителях.

Вещественные доказательства представляют собой информацию о свойствах предметов материального мира, то есть основная, базовая информация исходит именно из их осязаемых свойств. Электронные доказательства отличаются тем, что при их исследовании правоприменителя не интересуют их материально-вещественные свойства, в данном случае интерес возникает лишь к информации, зафиксированной на них посредством электронной цифровой формы.

Обобщая все вышесказанное, мы делаем вывод о том, что современные этапы развития различных областей человеческой деятельности с помощью информационных технологий нашли свое отражение и в административном процессе России. Именно поэтому в настоящее время электронные доказательства вызывают множество вопросов. Дискуссии в данном случае обуславливаются новизной такой

категории доказательств, а также недостаточным правовым регулированием данного вопроса.

Современная научная юридическая литература однозначно не отвечает на вопрос: что такое электронные доказательства? Учитывая вышеуказанные свойства и особенности электронных доказательств, мы полагаем, что их можно определить как обособленную информацию, зафиксированную на электронных носителях и содержащую в себе реквизиты, позволяющие идентифицировать ее и (или) носитель, на котором она зафиксирована, в том числе зафиксировать процесс передачи через информационно-телекоммуникационные сети.

По нашему мнению, для урегулирования существующих на сегодняшний день споров относительно электронных доказательств в административном процессе можно предложить закрепление в КоАП РФ специальной статьи, предусматривающей в качестве отдельного вида доказательств электронные.

Литература

1. Вершинин, А. П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде / А. П. Вершинин. – М.: Городец, 2010. – 247 с.
2. Гаприндашвили, Б. Г. Доказательства в административном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Б. Г. Гаприндашвили. – Ростов-на-Дону, 2009. – 23 с.
3. Корепина, А. В. Административно-правовой статус гражданина Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Корепина. – М., 2002. – 24 с.
4. Панкратова, Е. Электронные доказательства / Е. Панкратова // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 22.
5. Семилетов, С. И. Документ и электронный документ как продукты процесса документирования. Состояние и перспективы развития науки административного права (Шестнадцатые «Лазаревские чтения») / С. И. Семилетов // Государство и право. – 2002. – № 11. – С. 41–49.
6. Ткаченко, Е. В. Письменные доказательства по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений в арбитражном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Ткаченко. – Саратов, 2004. – 26 с.
7. URL: <http://www.advo.irk.ru/>.

Сафронов Сергей Германович – студент магистратуры кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: safronov-sergei74@mail.ru.

Минбалеев Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: alexmin@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 27 августа 2014 г.

Bulletin of the South Ural State University
Series "Law"
2014, vol. 14, no. 4, pp. 114–118

THE CONCEPT AND NATURE OF ELECTRONIC EVIDENCE IN THE ADMINISTRATIVE PROCESS OF RUSSIA

S. G. Safronov

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

A. V. Minbaleev

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This paper is devoted to the study of electronic evidence in the administrative process in Russia. The authors reveal the causes of these types of evidentiary information; analyze the views of various scientists connected with the definition of "electronic evidence". Particular attention is paid to the possibility of the use of any electronic information as evidence in legal and administrative disputes. The authors conclude that the current Russian legislation identifies a document and electronic evidence. On the basis of the study the need for differentiation between the types of "information" is revealed. The authors believe that the feature of electronic "information" is its fixation form that is material media.

Keywords: evidence, electronic evidence, the administrative process, other documents, physical evidence.

References

1. Vershinin A. P. *Jelektronnyj dokument: pravovaja forma i dokazatel'stvo v sude* [Electronic document: legal form and evidence in court]. Moscow, 2010, 247 p.
2. Gaprindashvili B. G. *Dokazatel'stva v administrativnom processe: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Evidence in the administrative process: abstract Diss. Kand. (Law)]. Rostov-na-Donu, 2009, 23 p.
3. Korepina A. V. *Administrativno-pravovoy status grazhdanina Ros-siyskoy Federatsii: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Administrative-legal status of citizen of the Russian Federation: abstract Diss. Kand. (Law)]. Moscow, 2002, 24 p.

4. Pankratova E. [Electronic evidence]. *JeZh-Jurist [EOL-Lawyer]*, 2013, no. 22. (in Russ.)
5. Semiletov S. I. [Document and electronic document as the products of the process of documenting. Status and prospects of the development of science of administrative law]. *Gosudarstvo i pravo [State and law]*, 2012, no. 11, pp. 41–49.
6. Tkachenko E. V. *Pis'mennye dokazatel'stva po delam, vznikajushhim iz administrativnyh i inyh publicnyh pravootnoshenij v arbitrazhnom processe: avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk* [Written evidence in cases arising from administrative and other public relations in the arbitration process: abstract Diss. Kand. (Law)]. Saratov, 2004, 26 p.
7. URL: <http://www.advo.irk.ru/>.

Sergey Germanovich Safronov – Master's degree-seeking student of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: safronov-sergei74@mail.ru.

Aleksey Vladimirovich Minbaleev – Doctor of Law, Professor of Constitutional and Administrative Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: alexmin@bk.ru.

Received 27 August 2014.